

**Конспект учебного занятия
по предмету "КУЛЬТУРОЛОГИЯ" на тему:
"Мы с тобой одной крови?!: Человек и животное в условиях
современной культуры".**

*«Мы все немного лошади...Каждый из нас немножко лошадь»
(Вл. Маяковский)*

Первый шаг в осмыслении культуры – это осознание ее в оппозиции «культура» / «натура». Рассмотренная в этом ракурсе культура, противопоставлена природе, она не возникает и не выводится из законов природы. Культура описывает все то, что связано с бытием человека, с его деятельностью. Она есть граница, которая отделяет природное бытие от социального бытия. Второй же шаг заключается в осознании того, что между миром природы и миром культуры нет непроходимой пропасти. Мы стоим перед необходимостью осмысления всей гаммы сложных, подчас драматически-напряженных взаимоотношений культуры и природы.

Одним из аспектов этих отношений, которые сопровождают всей истории человеческого общества, являются взаимоотношения человека и животных. Человек оказался связан с животными с первых шагов своего исторического бытия, но с течением истории изменялись конкретные формы и содержания отношений человек / животное.

С изменением мироощущения человека менялось и его отношение к животному, и, соответственно, представление о нем. Думается, что характер взаимоотношений человека с миром животных, с одной стороны, позволяет понять общий дух эпохи, определяет восприятие животных в культуре, а с другой стороны, позволяет выяснить, какое влияние оказывают на культуру, ее своеобразие, особенности взаимоотношения человека и животного.

Если наблюдать **динамику развития отношений человека и животных в истории культуры**, отчетливо видны следующие тенденции:

– Во-первых, от века к веку **усиливался процесс прагматического отношения к животному**, т.е. формировалось особое пространство, в котором взаимодействовали человек и животное вне прагматических целей. Животные наделялись сакральным смыслом, эстетическим, выступали как объект познания, зооморфные образы активно использовались в процессе воспитания и т. д. Исторически усложнялась палитра связей человека и животного, она становилась более разнообразной, исторический контекст обуславливал доминирование определенных аспектов этих отношений. Так, в условиях городской культуры начала XXI века первичными становятся функции психологической поддержки, помощи в самореализации, которые домашние любимцы выполняют в жизни своих хозяев.

– Вторая тенденция выражается в усилении **этического аспекта взаимоотношений человека и животных** в логике развития культуры. Проявление сострадания к животным, наблюдавшееся как выступления отдельных личностей в эпохи Античности, Средневековья и Возрождения,

принимает массовый характер в конце XVIII века; в XIX веке начинается общественное движение в защиту животных в глобальных масштабах и создается правовая основа защиты животных; XX столетие ознаменовано формированием этических норм, предполагающих ответственность за все живые существа – появлением биоэтики, а также концепции Прав животных.

– Наконец, в-третьих, явственно проявляются и усиливаются со временем две взаимосвязанные тенденции – **поиск человеческого начала в животном и поиск животного начала в человеке**. Уподобляя животных самим себе, люди зачастую отказываются от восприятия их такими, какими они созданы природой. Ведь животные все же «другие», но человек перестает ощущать эту инаковость. Что может приводить к трагическим последствиям, в первую очередь, для самого человека.

В условиях современной культуры проблема взаимоотношений человека и животных в разных аспектах – философском, эстетическом, этическом – приобретает особую актуальность, что обусловлено рядом причин, вызванных особенностями современной техногенной цивилизации.

Обостряется экологическая ситуация на планете Земля, нарастает драматизм выступлений представителей движения «Зеленых» против достижений научно-технического прогресса, увеличивается количество обществ в защиту животных и т.д. Достижения генной инженерии, опыты клонирования ставят вопрос об изменении отношения человека к природе вообще, к живой природе в частности и особенно к животному.

Нарастающий процесс глобализации по-новому ставит вопрос о диалоге культур, в которых исторически формировались разные парадигмы отношений человека и животного. Изучение национальных особенностей этих связей необходимо для более глубокого взаимопонимания различных культур и проникновения в ментальные особенности национального самосознания.

Изменение образа жизни в процессе урбанизации также приводит к глобальным изменениям в отношениях человека и животных, которые выходят на новый уровень, подобно тому, как это происходило в период неолитической революции.

Без историко-культурного анализа этих изменений характеристика современного этапа в развитии культуры будет неполной.

Наконец, следует отметить явную потребность в осмыслении системы отношений «человек-животное» как целостной проблемы. Существует уже достаточно серьезная традиция анализа проблемы «человек/животные», но в частных научных дисциплинах (в философии, религиоведении, искусствоведении и др.). В рамках отечественного культурологического знания серьезных исследований, посвященных заявленной проблеме, единицы.

Невозможно в одной лекции охватить все многообразие взаимоотношений человека и животных в условиях современной культуры, наиболее интересными темами для разговора с вами мне представляются:

– **актуальные функции животных в жизни современного горожанина;**

- метаморфозы антропоморфизма и зооморфизма на современном этапе;
- особенности современных художественных практик, связанных с животными.

1) Исходная моя позиция состоит в том, что в условиях урбанистической культуры происходят кардинальные изменения во взаимоотношениях человека и животных. В частности меняются доминирующие функции, которые животные выполняют в жизни человека.

Еще Г. Зиммель утверждал, что одной из главных особенностей городской культуры является «повышенная нервность жизни», которая происходит, по его мнению, от быстрой и непрерывной смены внешних и внутренних впечатлений.

Чувство «одиночества в толпе» особенно остро ощущается в современном мегаполисе. Люди в наше время все больше отдаляются друг от друга и все сильнее страдают от взаимной отчужденности и одиночества. Отсюда важнейшая функция животных в жизни горожанина – это психологическая поддержка, коммуникация.

Джон Кац рассматривает как основное поле деятельности собак в современных условиях «эмоциональную сферу человека»: «...все чаще человек, сталкивающийся с серьезными жизненными проблемами, видит в собаке партнера или, по крайней мере, его суррогат...» (Кац Дж. Собака, любовь и семья (Книга о современном обществе и о новой роли собаки в жизни человека. М., 2004. С.15).

Общаясь с домашними животными человек преодолевает чувство одиночества, возникающее при неблагоприятной обстановке в семье или при отсутствии семьи, испытывает психологическую релаксацию в условиях жизненных стрессов и проблем. Домашнее животное – это то существо, которое разделяет с человеком его повседневную жизнь, и воплощает преданность и доброжелательность «братьев наших меньших». Домашние животные, в первую очередь, кошки и собаки, дарят нам радость и веселье; им можно доверить свои самые сокровенные мысли, с ними можно играть, разговаривать по душам, уютно полежать на диване, свернувшись клубочком... Таким образом, разделяя свой дом с животными, человек имеет возможность реализовать одну из важнейших своих потребностей – дарить и получать внимание и заботу; ощущать себя главным в доме, сильным и добрым – тем, кто в состоянии обеспечить счастливую и достойную жизнь зависимым от него существам.

Умные и доброжелательно настроенные животные положительно влияют на настроение, поведение и здоровье человека. На этом принципе построены разные варианты анималотерапии (фелинотерапия, канистерапия, иппотерапия, дельфинотерапия, орнитотерапия, гирудотерапия и т.д.). Например, жители Японии активно занимаются зоотерапией в психологических целях. Подобное использование животных особенно актуально в стране, где ежегодно тысячи людей заканчивают жизнь

самоубийством, не выдержав постоянного стресса. Среди прочего в Японии существуют специальные клубы, куда можно прийти, чтобы час или два поиграть с кошкой за определенную плату. Также в Японии можно взять на выходные собак, «напрокат»... Что интересно, летом 2008 года японцы сняли с производства электронных собачек Айбо и электронных котят, которые призваны были оказывать психологическую поддержку своим «хозяевам». Электронные животные не выдержали конкуренции с живыми кошками и собаками.

Незаменимыми помощниками, порой, бывают животные на закате человеческой жизни. В некоторых странах в хосписах используют собак, кошек и даже лошадей, которые помогают людям, стоящим на пороге вечности, достойно встретить конец своей жизни.

Домашние животные способны существенно раздвинуть границы сферы социального взаимодействия человека. Например, как только в семье заводят собаку, в окружении хозяина появляется множество таких же владельцев собак, с которыми он вместе гуляет, обсуждает различные проблемы, связанные с животными, делится новостями и т.п. Таким образом, домашних животных можно рассматривать как замечательное средство в установлении контактов с окружающими. Сегодня возможности такого общения существенно расширились благодаря Всемирной сети.

Развитие и повсеместная доступность Интернета снимает пространственные, временные, языковые, психологические и прочие ограничения. Интернет облегчает получение и распространение любой информации, а также создание объединений по интересам или убеждениям. Сегодня наблюдается всплеск активности интернет-сообществ, фан-клубов, связанных с животными; единомышленники с интересом обсуждают проблемы своих питомцев в чатах, на форумах; проводятся ветеринарные конференции в режиме «он-лайн» и т.п.

У этого процесса есть, однако, и обратная сторона. Человек привыкает общаться с животными, они идеальные партнеры – умные, преданные, послушные. В этом случае коммуникация с другими людьми может существенно усложниться, человеку хватает общения с его четвероногими друзьями. Авторы статьи о культурно-антропологических аспектах взаимоотношений животных и человека вспоминают нередкие случаи, когда бедные, одинокие, неухоженные люди устраивают из своих городских квартир приюты для бездомных животных: «С одной стороны, это потребность защитить еще более слабых, чем они сами, а с другой – поиск защиты: из многочисленных домашних питомцев создается защитный барьер между человеком и травмирующим его внешним миром» (*Василевская И. А., Коршунков В. А. Домашние животные в жизни современных горожан: культурно-антропологические аспекты*).

В условиях современной культуры особенно явственно актуализируется игровой аспект взаимоотношений человека и животных.

Невозможно назвать все турниры среди животных, проводившиеся в разное время в разных странах. Корейцы устраивают футбольные

соревнования и между морскими свинками, и между попугаями. На арабском востоке устраивают гонки на верблюдах. Северные народы традиционно соревнуются в гонках на оленях и собаках. Активно собачьи упряжки используются для соревнований и показательных выступлений на зрелищных мероприятиях для туристов и во время национальных праздников в Финляндии, Норвегии, Канаде и Аляске.

На Руси издревле существовала традиция поросячьих бегов и сегодня она возрождается. Никого уже не удивляют заметки в газетах такого вот содержания: «На III поросячьей олимпиаде, которая проходила с 13 по 16 апреля в Москве, убедительную победу одержали представители нашей страны. В составе российской команды блистали свинки Костик, Шпионик, Елена Прекрасная. Нашим поросьятам противостояли хрюшки из интернациональной команды (ЮАР, Китай, Франция, Латвия, Украина). Эти необычные соревнования, в которых участвовали свинки моложе четырех месяцев от роду, организовала Федерация спортивного свиноводства России. Призы, главный из которых – полная лохань моркови, разыгрывали в трех дисциплинах. Болельщики, среди которых были замечены даже представители депутатского корпуса, делали ставки и азартно болели за наших... В поросячем футболе – свинболе – представители нашей страны обыграли «сборную мира» со счетом 5:2. Есть с кого брать пример нашим футболистам!» (Фомченков Т. Сколько свинок не только в лягушатнике? // Вечерний Екатеринбург. 25 апреля 2006. С. 7).

Для людей игры с животными это и спорт, и форма проведения досуга, а для кого-то и способ зарабатывания денег.

Аспект игры и театрализации проявляется в использовании животных при формировании имиджа как поп-звезд и президентов, так и простых обывателей. К образу президента, например, очень подходит представительный лабрадор. Президенты многих европейских государств являются владельцами именно лабрадоров, достаточно вспомнить собаку В. Путина от имени которой написана книга, где она рассказывает о жизни президентской собаки.

Домашние любимцы поп-звезд являются законодателями моды среди домашних питомцев: они имеют собственные интернет-сайты, у них множество поклонников, которые принуждают своих животных подражать в стиле жизни животным-звездам, у них строгий график – съемки в журналах и телепередачах, за которые они получают гонорары. В некоторых случаях по популярности они могут соперничать со своими «звездными хозяевами».

Молодые люди, чтобы выделиться, нарушить привычное течение жизни, заводят экзотических животных – ящериц, пауков, змей. Это способ подчеркнуть свою непохожесть на других – знак нонконформистов в молодежной среде.

В условиях городской культуры животные зачастую представляют собой элемент демонстрации социального статуса своего владельца, они выполняют престижную функцию. Например, сегодня разведение и содержание лошадей в России – своего рода визитная карточка VIP.

Это, пожалуй, та социокультурная функция лошади, которая объединяет настоящее с прошлым. С древности в культуре разных народов лошади демонстрировали благосостояние и высокий социальный статус своих владельцев. Русские аристократы начинали свой день с верховой прогулки, их осанка заслуживала восхищения (верховая езда обеспечивала прекрасную выправку); не только мужчины, но и женщины, принадлежавшие к высшему свету, увлекались верховой ездой. В XVIII веке даже в соседний дом нельзя было явиться пешком, не уронив своего достоинства. В гости или в театр не ходили, а «выезжали».

И в наши дни для представителей социальной элиты очень важна принадлежность к «своему кругу». Особая терминология и понятия, связанные с лошадьми и известные только посвященным, – оригинальная тема для бесед за столом. Лошадь – ценный и неординарный подарок в среде элиты. Сегодня модно содержать собственные конюшни, совершать конные прогулки по утрам и демонстрировать дорогие украшения своих лошадей... В этих условиях лошади начинают выполнять чисто декоративную функцию, что, в свою очередь, остро ставит этическую проблему во взаимоотношениях человека и животного.

Александр Невзоров пытается всему миру продемонстрировать (снимая фильмы, выступая на конференциях и в СМИ и т.д.) насколько жестокими являются действия наездника по отношению к лошади в конном спорте – также актуализируя нравственный аспект в отношении к лошади. В сложном и редком искусстве *Haute école* Александр Невзоров видит прообраз будущих отношений человека и лошади, основанных не на боли и принуждении, а на вечных ценностях и мотивациях, таких как любовь и взаимопонимание.

Уже в период древних цивилизаций важнейшей сферой духовной жизни людей становится политика. Для репрезентации политических идей активно используются образы животных. Наиболее ярко это начинает проявляться в эпоху социальной дифференциации. Есть несколько аспектов политической символики, в которых используются животные. В частности это флаги, гербы отдельных родов и государственных гербы, эмблемы политических партии и т. д. Через образ животного могут быть выражены особенности той или иной страны, региона. Белоголовый орел является символом США. Россию традиционно олицетворяет медведь. Неслучайно изображение медведя появилось на эмблеме ведущей политической партии в нашей стране.

Представляется возможным ввести термин «животные-достопримечательности». Как достопримечательности выступают вполне реальные, конкретные животные. Так, в знаменитых римских развалинах Торре Арджентина располагается колония кошек. В 2003 году итальянские власти присвоили этим кошкам статус «биокультурного национального достояния». Своеобразная колония кошек существует и в России. Коты являются важной частью жизни Эрмитажа, одной из знаменитых эрмитажных легенд, они несут здесь службу государственной важности, охраняя территорию музея от грызунов. Во вступительном слове к книге «Кошкин дом в Эрмитаже» М. Б. Пиотровский признается: «...В последнее

время у меня чаще просят интервью о кошках, чем о картинах Рембрандта...» «Животными-достопримечательностями» являются также знаменитые вороны Лондонского Тауэра. «Животные-достопримечательности» не просто герои каких-либо легенд и фольклора – они зачастую становятся олицетворением мест, имеющих важное историческое и государственное значение, такие животные могут выступать как один из символов власти. Эти животные находятся под особой опекой – охраняются как физически, так и юридически, то есть находятся в «особых отношениях» с государством. Безусловно, «животные достопримечательности» привлекают туристов. Так жители города Мышкин превратили его в образцовую российскую провинцию, раскрутив мышку как своеобразный туристический брэнд.

Животная символика активно вторгается в жизнь современного человека. В рекламе многих известных фирм использованы образы животных, отражающие те или иные характеристики. Так, тигр – эмблема фирмы «Эссо», производящей бензин, он символизирует силу, быстроту и энергичность. Лев – эмблема знаменитого французского автомобильного концерна «Пежо», а продукцию молдавского виноделия представляет аист, несущий в клюве виноградную гроздь. Многие спортивные команды выбирали в качестве своих эмблем изображения животных, тем самым, подчеркивая характеризующие их качества. Так, чемпион НБА, знаменитая баскетбольная команда из города Чикаго, называется «Красные буйволы». Игроков на бирже называют «быками» и «медведями».

Таковы некоторые функции, характеризующие статус животных в современной культуре. Перейдем к характеристике второго выделенного в начале лекции аспекта взаимоотношений человека и животных в условиях современности.

2) Рассмотрим, как проявляются **метаморфозы антропоморфизма и зооморфизма на современном этапе**.

– Вначале охарактеризуем особенности современных **поисков человеческого начала в животном**.

Люди, имеющие домашних питомцев, пытаются не просто обеспечить их жизненно необходимыми вещами, но и нарядить их, одеть по своему подобию, очеловечить их с помощью аксессуаров, обычно используемых человеком: сумочка, головной убор, комбинезон, украшение...

В этих условиях создается мощная индустрия красоты для животных, ее услуги востребованы не только богатыми и знаменитыми, но и обычными людьми, которые, в подражание звездам кино, эстрады и политики или просто по собственному желанию стремятся украсить своего любимца.

Элитный уход за животным предполагает посещение **салонов красоты**. Представляемые здесь услуги достаточно разнообразны: от консультаций по уходу, до стрижки и покраски шерсти. Еще одной распространенной услугой является **пошив одежды и обуви**. Знаменитые модные дома в Европе и Америке зачастую обслуживают не только «звездных хозяев», но и их домашних питомцев.

Уже в XVIII столетии у мадам Помпадур была целая «коллекция» маленьких болонок, такие собачки выполняли в жизни своих хозяек важную функцию – согревали их вместо грелок. Двух собачек мадам Помпадур любила в особенности, и портнихи наряду с платьями для мадам шили и платья для ее любимых собачек. Платья украшались вышивкой и драгоценными кружевами и обходились в значительные суммы. Однако это редкий пример, сегодня мы можем наблюдать устойчивую тенденцию.

В последнее время достаточно быстро развивается **модельный бизнес для животных**, в основном для собак. Проводятся специализированные показы мод. В частности, в Екатеринбурге уже сложилась своеобразная традиция собачьих дефиле в День города. Чтобы поддерживать хорошую форму, домашние любимцы занимаются в **фитнес-центрах**: бегают на беговых дорожках, выполняют упражнения, плавают в бассейнах... То есть во всем уподобляются людям.

Другой популярной услугой для избалованных домашних любимцев сегодня является **гостиничный бизнес**. В отелях для животных предлагают полный спектр услуг: питание, прогулки и тренировки, уборку номера, услуги парикмахера, игры... Возможна и следующая услуга: если ваша собака привыкла спать с вами в одной кровати и испытывает дискомфорт от вашего отсутствия, с ней будет спать сотрудник гостиницы. Иногда кажется, что мы все больше меняемся ролями с «братьями нашими меньшими».

Во многих европейских странах есть **кондитерские и рестораны для собак и кошек**, где животное может полакомиться всеми возможными блюдами. Все изделия готовятся по специальной рецептуре. В этих заведениях празднуются собачьи свадьбы, дни рождения, на которые приглашаются многочисленные хвостатые гости. Производители зоотоваров придумывают все больше новых продуктов: собачий шоколад, шампанское, тонизирующие напитки, йогурты, пиво.

В Европе развита сфера **ритуальных услуг для животных**: от кремации и заморозки до прессования праха домашнего любимца в форму брильянта. В Англии и Франции кладбища домашних животных были распространены уже, по крайней мере, во второй половине XIX века. В России также известны единичные примеры такого рода. Екатерина II ввела обычай хоронить домашних питомцев и ставить на их могилах надгробия с эпитафиями, нередко весьма пространными. В Царском селе на кладбище при Пенсионерских конюшнях нашли свой приют старые лошади «Собственного седла Их императорских величеств». В начале XXI столетия в России также предпринимаются попытки организовать сферу ритуальных услуг для животных.

Необходимо отметить, что развитие сферы обслуживания животных в России задерживается на несколько десятилетий в сравнении с европейскими странами и США. Фактически формирование сферы обслуживания животных в России приходится только на 90-е годы XX века. В советский период российской истории забота о животных в большинстве случаев была предоставлена их хозяевам.

Стоит подчеркнуть, что тенденция очеловечивания животных характерна в первую очередь для мегаполисов. Подобное отношение к животным актуализируется, в том числе, и **через средства массовой информации**. Нам показывают телесериал о жизни семей сурикатов, наделяя зверьков (даже не домашних) определенными характерами, уподобляя события их жизни перипетиям жизни людской. Коварство и любовь, борьба за наследство и семейные тайны, интриги и убийства – без них не обходиться ни одна «мыльная опера». Сериал «Поместье сурикатов» создан по всем законам столь любимого зрителями жанра, с тем только отличием, что действие происходит в пустыне Калахари, а главные герои – маленькие африканские хищники.

В мультфильмах коты, рыбки, крысы и даже львы и мамонты (животные дикие) хоть и имеют облик животных, но ведут себя совершенно как люди и на равных взаимодействуют с людьми. Сам по себе факт очеловечивания животных, уподобления их человеку не исключителен. С древности зооморфные образы активно использовались в воспитании детей (сказки о животных, игрушки, изображения животных, игры, ласкательные слова и т.п.). Басни на «злобу дня», в которых действуют животные, были востребованы в разные времена (начиная с Эзопа) и в разных странах и т.д. При всей популярности антропоморфных образов в культуре предшествующих эпох сохранялась дистанция между человеком и животным (за исключением древних тотемических представлений), они не воспринимались как тождественные существа. Сегодня, если главный герой фильма собака, то в окружении людей она будет вести себя по сути как человек, обладая пониманием того, что в мире есть «добро», и что есть «зло». Стирается грань между миром людей и миром животных.

Люди настолько активно втягивают животных в свое жизненное пространство, что животные проявляют себя как самостоятельные субъекты городской жизни (ездят в общественном транспорте, переходят улицу на зеленый свет), т.е. «очеловечиваются», приобретают человеческие навыки.

Интересным представляется набор тем в названиях книг, посвященных животным и выставленных сегодня на полках магазинов. Они явно выражают актуальные тенденции современной массовой культуры: «12 характеров животных. Знаки зодиака вашего любимца», «Одежда для собак и кошек», «Кошки как женщины. Женщины как кошки», «Задумчивые разговоры с собакой», «Перевод с кошачьего. Русско-кошачий разговорник», «Общение с домашними животными (простые упражнения, которые помогут телепатически распознать истинную сущность ваших домашних любимцев)», «Рецепты домашней кухни для ваших любимцев» и т.п. Многие из этих книг по своему дизайну явно соответствуют **гламурной стилистике**. Судя по заглавиям книг, жизнь животных проходит как зеркальное отражение жизни людей, у животных те же потребности, те же интересы.

В одной из бесед, посвященных актуальным проблемам современности, представленной в работе «Ужас реального», вводится понятие **«вторичный**

тотемизм», которое предполагает объединение людей в специфические группы на основе интереса и привязанности к определенным видам животных. Например, в ситуации знакомства молодые люди нередко задают вопрос: «Ты кого больше любишь, кошек или собак?». На основании этого различия можно определить, кто к какому тотему относится, и выстроить соответствующие тотемные отношения» (Святые животные (беседа) / Горичева Т., Иванов Н., Орлов Д., Секацкий А. Ужас реального. СПб., 2003. С.207).

Понятие «вторичный тотемизм», безусловно, является метафорой, поскольку к историческому, реальному тотемизму не имеет прямого отношения, он основан уже не на истинном понимании зверя, а на бесчисленных мультфильмах, комиксах и плюшевых животных.

Наши встречи с животными начинаются с детских игрушек, которые имитируют животных: «Давно было замечено, что зверей-игрушек в мире гораздо больше, чем зверей-зверей» (Святые животные (беседа) / Горичева Т., Иванов Н., Орлов Д., Секацкий А. Ужас реального. СПб., 2003. С. 207). Сначала мы встречаемся с плюшевыми мишками, очень милыми и добрыми, полностью покорными нашей воле; затем нас окружают кошечки и собачки, рыбки и попугайчики, представленные чаще всего декоративными породами, основная характеристика которых та же «игрушечность», это животные к которым мы привыкли. Между ними и нами нет пропасти абсолютной инаковости.

С одной стороны, тенденция антропоморфизации свидетельствует об усилении гуманистической составляющей в отношениях человека и животных. Но с другой стороны, здесь есть опасность забвения инаковости животного, разрушения реально существующей границы, которая природой проведена между миром людей и миром животных.

– Противоположная тенденция состоит **в стремлении человека обнаружить в себе животную сущность**, подчеркивая тем самым свое природное начало как наиболее чистое и светлое, незамутненное современной цивилизацией.

Рассмотрим наиболее яркие примеры такого рода.

Исследователь Шон Эллис (Shaun Ellis) в 2005 году провел 18 месяцев вместе с тремя брошенными волчатами в Северном Девоне, воспитывая их по-волчьи, но личным примером: он жил в логове, без душа, средств личной гигиены и нормальной пищи – чуждые запахи могли отпугнуть зверей, активно осваивал роль вожака («альфы»), дрался с «бетой» за место лидера, научился выть и есть сырое мясо. Шон Эллис написал две книги, о нем снят фильм, он является основателем приюта для волков. По его собственному признанию с людьми ему общаться труднее, чем с этими животными.

Сегодня мы можем наблюдать своеобразную реабилитацию оборотничества, когда человек находит в себе зверя, входит с ним в контакт и от этого становится более гармоничным, сбалансированным, свободным. В рассказе Виктора Пелевина «Проблема верволка в средней полосе»

превращение человека в животное наполняет высшим смыслом душу оборотня.

В некоторых случаях люди идут на изменение своей внешности, чтобы приобрести сходство с тем или иным животным. Миллионам людей по всему миру известны фрики Эрик Спрейк (Человек-Ящерица), Том Леппард (Человек-Леопард), Дэннис Авнер (Кот или Человек-Тигр) и др.

В рамках российско-украинского проекта «Перевоплощение» в 2008 году прошла акция «Мы живем на одной планете». Несколько известных представителей спорта и шоу-бизнеса согласились при помощи грима перевоплотиться в животных, чтобы привлечь внимание к исчезающим видам. С помощью новейших технологий были найдены животные, максимально приближенные по биометрическим параметрам к людям-исполнителям. Певец Сергей Лазарев стал сурикатом, шоумен Роман Трахтенберг – орангутангом, литератор Оксана Робски – лисой. Образ Светланы Хоркиной – мраморный хорь, гимнастка Ирина Чашина преобразилась в лемура. Ксения Собчак – в зебру. Лена Перова стала коалой. (Некоторые этих изображений мы видели на уличных щитах, рекламирующих «натуральный» шампунь «Тимотей».) Комментируя свою работу в этом проекте, почти все участники говорили о серьезности переживания своего временного перевоплощения.

В этом же ряду примеров можно поставить субкультуру Фурри, в России пока не очень широко распространенную, но популярную в разных странах мира. Это субкультура, которая объединяет людей, так или иначе интересующихся антропоморфными животными в изобразительном искусстве, анимации, художественной литературе и дизайне. Особенностью этой субкультуры является стремление ее представителей к воплощению образа антропоморфного животного в творчестве или в себе, посредством идентификации с ним. Фурри, как и представители любой другой субкультуры, как правило, имеют отличительные черты в своем внешнем облике, свой сленг, проводятся международные и национальные съезды фурри – фурренции и т.п.

3) Третий важный аспект, который мне хотелось бы обсудить, касается **использования образа животных в современных художественных практиках.**

Как и в начальный период формирования культуры, искусство сегодня обращается к теме зверя. Изменилось ли что-то в образе зверя в условиях современной культуры? Если изменилось, то что? Еще совсем недавно никто не сомневался в том, что искусство – продукт деятельности человека. Сегодня животные выступают как самостоятельные субъекты творчества и как живые арт-объекты.

– В искусстве, построенном по принципам традиционной художественной парадигмы, животные – это объект художественного изображения. Современная художественная система допускает немало случаев, когда животные сами могут быть художниками.

Все-таки, с моей точки зрения, творчество животных-художников, прежде всего, в области изобразительного искусства вряд ли можно охарактеризовать как самостоятельное, как сознательный порыв самого животного к творческому самовыражению. Вопрос относить ли произведения такого рода к сфере искусства или нет, дебатировалось уже несколько десятилетий. Ответ положительный или отрицательный зависит от того, что понимать под искусством, как интерпретировать художественный образ. По крайней мере, проблематичным является утверждение, что животное сознательно создает образ, который выражал бы его внутреннее состояние или отражал бы действительность. **Деятельность животных живописцев укладывается лишь в узкие рамки абстрактного искусства.**

Например, исполненные шимпанзе Batsi из зоопарка Балтимор акварели, были приняты за работы профессионального художника и получили неплохие рецензии в американских журналах по искусству. Пробуют себя в творчестве и другие животные, например, кошка Принцесса, слоны Wanallee и Kamala.

– Различные проявления боди-арта в условиях современной культуры вышли «из тени» и приобрели массовость. Как выяснилось, понятие боди-арт можно применить не только к человеку.

Люди с древних времен разрисовывали своих кошек в Индии и Японии. По легенде такие обереги спасали деревни от пожара, препятствовали порче, отпугивали злых духов ночи. И сегодня, находясь где-нибудь в Европе или Америке, вы можете отдать свою кошку в *cosmeticion-turned-cat painter*, где с помощью электрических кистей и хны ее преобразят. Кошачий боди-арт можно рассматривать как уникальное художественное явление. Работа с кошками не сводится к простому эстетическому удовлетворению, она включает в себе глубокий смысл – возвращение к *primal level* (к историческим корням).

На одном из сайтов, посвященных кошачьему боди-арту на форуме есть такие комментарии «блин будь я этим катом хозяеваб у меня уже не жили», «...не имели они право творить на животных, неужели самих себя уже недостаточно». В них явственно озвучен драматизм взаимоотношений человека и животных.

Украшение тела относится к области **культурных универсалий**, которые характеризуют жизнь человечества в целом и каждого народа, в частности. Определяющей функцией украшения тела можно считать **функцию аккультурации**. Украшение – это один из способов, к которым обращается человек, превращая свое биологическое тело в тело культурное. Если в традиционных сообществах люди носили украшения, чтобы выделить себя среди других живых существ, сегодня украшают животных, чтобы сделать их похожими на человека.

– Современные художественные практики порождают и еще более противоречивые феномены, нежели кошачий или собачий боди-арт, такие, в которых ярко проявляется активно-агрессивно-преобразующая роль человека по отношению к животному.

Рассмотрим в этом аспекте «**трансгенное искусство**» (Arc Genetica). Термин предложил художник Эдуард Кац. Arc Genetica – это искусство целенаправленного конструирования новых, не существующих в природе сочетаний генов, позволяющих получить организмы с заданными эстетическими свойствами. Данная область основана на возможностях использования в художественной практике ряда генетических и биохимических методик. Наиболее известны в этой области: Эдвард Штайхен, Джордж Гессерт «ирисовый проект», Брендон Балланже (земноводные), португалка Марта ди Минизыш (бабочки), австралийские художники Йонат Цурр и Орона Кэттса с проектом «Крылья свиньи», Эдуард Кац «Альба». Генно-инженерные технологии еще не прижились в теле культуры, они еще – культурный шок. Освоение этой области приведет художественное сообщество не только к новому пониманию роли искусства, но спровоцирует и новые проблемы, в частности, проблему границ человеческой свободы по отношению к животному.

– **Олег Кулик** – один из самых известных в России и один из немногих русских художников, признанных в мире. Он приобрел известность, играя роль человека-собаки, помимо этого он изображал птиц, корову, читал проповеди перед рыбами. Во время проекта «В глубь России» (1997) осуществленного в сотрудничестве с Владимиром Сорокиным, он продемонстрировал через задний проход бутафорской коровы фотографии, на которых были изображены его якобы сексуальные контакты с животными. Серия фотографий «Новый рай» представляет людей, видимых как призрачные отражения в витринах зоологического музея, а за ними открываются виды «девственной природы», на лоне которой гуляют животные с отчетливо заметными таксидермическими швами.

Но именно роль собаки принесла Кулику широкую известность в мире искусства. Один из арт-проектов Кулика, связанный с этим образом, называется «Собака Павлова». Этот научно-художественный опыт должен был продемонстрировать процессы, которые происходят в организме человека (художника), сознательно отказавшегося от человеческого статуса, с целью реабилитации в себе природного начала. Олег Кулик пытался поставить себя на место одной из подопытных собак Павлова, являясь одновременно и подопытным и экспериментатором, отсылая к реалиям советской (роль научных экспериментов Павлова в глобальном советском социальном эксперименте по созданию Нового Человека) и постсоветской действительности (он олицетворял собой эмблематический тип русского, живущего «собачьей жизнью» в постсоветской России).

Экстравагантные художественные проекты Олега Кулика соотносятся не только с русским контекстом, но и с глобальными этическими проблемами современного мира.

Влияние урбанизации на дикую природу и обратный процесс – вторжения природы в городскую среду, отражены во многих художественных проектах нашего времени. Вспомним здесь творчество трех всемирно известных

авторов из разных стран, выполняющих свои работы в разной манере, выражающих себя в разных видах искусства, но актуализирующих в своих произведениях одну и ту же тему – экологии современных городов и взаимоотношений человека и животных в условиях урбанистической среды, в том числе и в аспекте синурбанизации. Это экосюрреалистические творения Джоша Кейеса (США), серия «Animal regulation» художника Ди Лю из Китая и граффити бельгийского уличного художника ROA. Эти работы раскрывают перед нами историю пребывания диких животных в пространстве больших городов, в мире современного человека, который мы выстраиваем под себя, не оставляя места для других. Повествования художников представляют картину безжалостного техногенного мира, в котором вынуждены существовать животные. Некоторые произведения призваны шокировать зрителя, вызывая чувство дискомфорта и страха, другие, напротив, провоцируют улыбку. Творчество названных нами художников – это призыв к человечеству жить в балансе с окружающей природой и живыми существами, которые ее населяют. Оно направлено на формирование у людей способности понимания неразрывной связи человеческого сообщества с природной средой и применения этого понимания в практической деятельности.

Итак, мы видим, что современный художник, обращаясь к образу животного, с одной стороны, устанавливает связь со своим историческим прошлым – миром древнейших мифологических представлений и языческих культур. С другой стороны, создавая трансгенных химер, он устанавливает связь с будущим, вторгается в пространство не только возможного, но и вероятного.

Человек, приватизировав право на творчество, рассматривал животное как существо жестко подчиненное инстинктам. Современные художники пытаются разрушать эту иерархию и ставят под сомнение исключительность человека.

Завершая лекцию, **подведем итоги, сделаем выводы.** Может быть, на первый взгляд, они будут выглядеть банальными, но при этом они не потеряют своей актуальности и злободневности.

Современная реальность отношения человека к животному и животного к человеку характеризуется целым рядом аспектов, которые не были актуализированы в прошлые эпохи. Что, на мой взгляд, представляется наиболее важным. Современная практика многосложных разнообразных отношений человека к животному внутренне противоречива, диалектична.

Во-первых, явственно проявляется тенденция гуманизации в отношении человека к животному. Это выражается и в том, что усиливается момент доверительности, теплоты, дружбы человека и животного.

Все это конкретные проявления очеловечивания животных в условиях налаженного городского образа жизни. Такое отношение к животным это следствие и признак высокоразвитой урбанистической цивилизации.

Во-вторых, следует отметить, обратную сторону, а именно животное все больше и больше превращается в игрушку, в предмет для удовлетворения потребностей человека, человек манипулирует животным.

А это, в-третьих, в определенной мере деформирует отношение человека к человеку, происходит подмена живого человека животным-партнером, и вместо того, чтобы одаривать своими чувствами людей, дарят их братьям нашим меньшим.

И, наконец, нельзя не отметить, что проблема отношения человека к животному, повторяю еще раз, это часть общей проблемы взаимосвязей культуры и общества. И если мы сегодня говорим об актуальности формирования экологического сознания, о необходимости формирования экологической культуры, то это заставляет обсуждать и проблему экологии животных, особенно в контексте проблематики современных художественных практик.

Конечно, мы охватили не все аспекты заявленной проблемы. Если говорить о бытии животных в пространстве современных мегаполисов, то можно обозначить особые точки этого пространства, которые связаны с животными – это зоопарки, цирки, подвалы, квартиры. Современная градостроительная практика должна учитывать наличие в едином целостном пространстве города места, которые предназначены изначально для бытия животных.

Еще один аспект, который мы не затронули с вами в лекции это проблема бездомных животных, как маргиналов в городской среде. Они оказались в пограничном состоянии – они вытолкнуты за границы культуры, но и природе они уже не принадлежат.

Список использованной литературы и источников

Агафоновичев В. Анималотерапия. Усы, лапы, хвост – наше лекарство. СПб., 2006.

Бабицкий С. Модная фишка: гламур-мур-мур // Комсомольская правда. 2007. № 10.

Боринская С., Янковский Н. Сияющие высоты геномных технологий // Компьютерра. 23 сентября 2003.

Булатов Д. Патент на жизнь: О био- и генноинженерных технологиях в современном искусстве // Компьютерра. 23 сентября 2003.

Василевская И. А., Коршунков В. А. Домашние животные в жизни современных горожан: культурно-антропологические аспекты.

Гандлер А. Кошки как женщины. Женщины как кошки. М., 2008.

Голь Н. М., Халтунен М. Б. Кошкин дом в Эрмитаже. СПб., 2007.

Гурьева О. Искусство и животные. Реферат по предмету «Мировая художественная культура», гимназия «Арт-этнод», 11 класс, г. Екатеринбург, 2004.

Дроздов Н. Животные и люди. Кто из них умнее, добрее, совершеннее? // Аргументы и факты. 2006. № 21. С.28.

Зимин И. В., Павлова А. Н. Императорские резиденции: кладбища домашних животных // История Петербурга. 2007. № 6 (40). С. 41–45.

Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. №3-4 (34). 2002. С.23–34.

Иншакова Г. Присутствие рядом // Конный мир. 2005. № 2.

Кац Дж. Собака, любовь и семья (Книга о современном обществе и о новой роли собаки в жизни человека). М., 2004.

Климов А. Женаты...с детьми // Телемир. 14 июня 2006. № 25 (572).

Кожеватов В. А. Васька, Мурзик и другие: кошки в доме. Екатеринбург, 1992.

Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х тт. / Гл. ред. С. А. Токарев. М., 1994.

Михайлин В. Тропа звериных слов: Пространственно ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции. М., 2005.

Права животных: Остановите агрессора! Свободу узникам режима! Долой дрессировщика! // Большой город. Екатеринбург. № 13 (213). 10.09.08.

Салекл Р. Любишь меня – люби мою собаку // Художественный журнал. 1996. №14. С.42–47.

Святые животные (беседа) / Горичева Т., Иванов Н., Орлов Д., Секацкий А. Ужас реального. СПб., 2003. С. 93–133.

Фомченков Т. Сколько свинок не только в лягушатнике? // Вечерний Екатеринбург. 25 апреля 2006. С. 7.

Фролова А. Частный случай любви: «трансгенное искусство» / ZA ART. 2003. № 2.

Чекушина К. Придет серенький ученый // МАХИМ. ноябрь 2007. С. 169–174.

Шереметьева А. Одна лошадиная сила // Домовой. 2006. № 7-8. С. 146–149.

Эмори К. Кот на Рождество / Пер. с англ. К. Сошинской. СПб., 2006.

Bush, Heather and Silver, Burton. Dancing with Cats. San Francisco: Chronicle Books, 1999.

Bush, Heather and Silver, Burton. Why Cats Paint: A theory of feline aesthetics. Berkley, California.

Bush, Heather and Silver, Burton. Why Paint Cats. The ethics of feline aesthetics. Berkley, Toronto: Ten Speed Press, 2002.

Материалы выставки «Звери в городе: Петербургский бестиарий» (Санкт-Петербург, 28 февраля – 12 июня 2007).

Телепередачи

MTV. Звездная жизнь домашних питомцев. 3 июня 2006.

НТВ. Чистосердечное признание «Райская жизнь на четырех ногах». 1 июня 2008.

Ресурсы удаленного доступа

angela169.ucoz.ru/news/
azbuka.gif.ru/critics/ispytaniye/
www.AnimalRights.ruhttp://ec-ejavu.net/k/Oleg_Kulik.html
www.dogandcat.ru
www.gif.ru/people/kulik/
www.horse-in-art.narod.ru
www.mirf.ru
www.mixei.ru
www.zoolife.ru
www.bodyworlds.com
www.ekac.com
www.geocities.com/transgenis
www.j-walk.com/blog/archives/030519.htm
www.koko.org/kokomart/art.html

Список рекомендованной литературы

Боринская С., Янковский Н. Сияющие высоты геномных технологий / Компьютерра. 23 сентября 2003.

Борхес Х. Л. Бестиарий: Книга вымышленных существ. М., 2000.

Бредихина Л. Марксизм и зоофрения: По поводу нового проекта Ханса Хааке, новой биеннале в Роттердаме и нового русского искусства // Художественный журнал. 1996. № 13. С. 82–85.

Булатов Д. Патент на жизнь: О био- и генноинженерных технологиях в современном искусстве // Компьютерра. 23 сентября 2003.

Воронцов М. В. Экологические кризисы в истории человечества. М., 2002.

Голь Н. М., Халтунен М. Б. Кошкин дом в Эрмитаже. СПб., 2007.

Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х тт. / Гл. ред. С. А. Токарев. М., 1994.

Орел В. Е. Культура, символы и животный мир. Х., 2008.

Пономарев В. Т. Боевые животные: Секретное оружие всех времен и народов. Ростов н/Д. 2006.

Святые животные (беседа) / Горичева Т., Иванов Н., Орлов Д., Секацкий А. Ужас реального. СПб., 2003. С. 93–133.

Соколова З. П. Животные в религиях. СПб., 1998.

Струнников В. А. Клонирование животных: теория и практика // Природа. 1998. № 7. С.3–9.

Телесные опыты человека-собаки: «Собака Павлова» Олега Кулика / Русская литература и медицина: Тело, предписания, социальная практика: Сб. статей / Под ред. К. Богданова, Ю. Мурашова, Р. Николози. М., 2006. С.269–280.

Тигрица и грифон: Сакральные символы животного мира / Пер. и исслед. А. Г. Юрченко. СПб., 2002.

Эмори К. Кот на Рождество. СПб., 2006.

Эстес К. П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях. М., 2008.

Художественные альбомы

Домашние и дикие. Альбом. СПб., 2001.

Лошади в русском искусстве. Альбом. СПб., 2001.

ГЛОССАРИЙ

Анималотерапия – лечение при помощи животных; такие медицинские практики как фелинотерапия (кошки), канистерапия (собаки), иппотерапия (лошади), дельфинотерапия, гирудотерапия (пиявки) и др.

Антропоморфизм – (антропо...+... морфизм) – наделение человеческими свойствами явлений природы, животных, предметов, а также представление богов в человеческом образе.

«Вторичный тотемизм» – понятие используется как метафора; предполагает объединение людей в специфические группы на основе интереса и привязанности к определенным видам животных.

Зооморфизм – (зоо...+...морфизм) – наделение людей свойствами животных, а также представление богов в облике животных.

Кошачий боди-арт – направление в искусстве, состоящее в нанесении рисунков на тело кошки, которые зачастую рассматриваются не только как украшение, но и как способ приобщения к древним традициям.

Современная культура – культура второй половины XX – начала XXI веков, которая складывается и развивается в условиях расширения процессов глобализации, обострения экологической ситуации, усиления роли СМИ, обострения противоречий процесса унификации и индивидуализации личности.

Таксидермия – (гр. taxis устройство ...+...derma кожа, шкура) – изготовление чучел животных.

Трансгенное искусство (Arc Genetica) – это искусство целенаправленного конструирования новых, не существующих в природе сочетаний генов, позволяющих получить организмы с заданными эстетическими свойствами.

Фрик – (от англ. «freak» – приблизительный перевод «урод») люди, чье поведение и внешний вид резко противостоит общепринятым нормам, но, в общем, не причиняет окружающим никакого ущерба, кроме, эстетического шока. Они вживляют под кожу металлические шарики, наращивают рога, расписывают татуировками каждый сантиметр своего тела и т.п.

Фурри – (от англ. «furry» – «пушистый, покрытый мехом») – это субкультура, объединяющая людей, так или иначе интересующихся антропоморфными животными в изобразительном искусстве, анимации, художественной литературе и дизайне. Особенностью этой субкультуры является стремление ее представителей к воплощению образа антропоморфного животного в творчестве или в себе, посредством идентификации с ним.